

Но такое дробное деление представляет интерес, пожалуй, только для специальных целей теории знаков. С точки же зрения философии, существенное значение имеет лишь общая типология знаков, в основе которой лежат строгие логические основания. Однако, как видно из рассмотренных примеров, единых оснований классификации знаков не существует, соответственно не существует какой-то единой, общепринятой типологии знаков.

Некоторые авторы справедливо ставят вопрос о том, можно ли вообще построить сколько-нибудь детальную систематизацию знаков, если учесть, что семиозис является проявлением всеобщей связи предметов и явлений материального мира.

Это означает, что любая систематизация знаков будет ограниченной, но это не значит, что она не нужна (об этом свидетельствует существующее огромное количество таких систематизаций). Все в конечном итоге зависит от цели, с которой создается каждая систематизация, а анализ существующих классификаций позволяет глубже познать природу и свойства знаков.

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

И.Н. Абатуров

В настоящее время в России Интернет-технологии ускоренными темпами проникают в жизнь все более и более широкого круга индивидов. Влияние интернет-технологий на развитие элементов сознания российских индивидов, на формирование системы ценностей россиян сегодня является одной из самых малоизученных вопросов. Причина такого положения дел заключается в том, что эта проблема появилась совсем недавно, поскольку, как ниже будет показано, Интернет в России стал массовым средством межличностной коммуникации лишь несколько лет назад.

Изучение социальных последствий распространения интернет-технологий в России только начинается. Конечно, существует довольно много исследований, в которых рассматривается развитие Сети в нашей стране. Первые такие труды появились еще в середине 90-х гг. XX в. Но надо отметить, что большинство из них составляли

книги, в которых кратко описывалось становление интернет-технологий в России и почти ничего не говорилось о влиянии их на развитие сознания пользователей. Собственно их авторы не ставили перед собой подобных задач.

В конце 1990-х гг. появились первые научные труды, в которых рассматривалось влияние интернет-технологий на развитие личности российского пользователя. Уже в 1999 г. в Санкт-Петербурге прошла конференция «Интернет, общество, личность»¹. Из современных исследований следует выделить небольшую статью С.Л. Катречко, в которой отмечено формирование в Сети особого типа сознания пользователя – так называемого «виртуального человека»². Очень часто, конференции о развитии интернет-технологий посвящены не рассмотрению проблемы их влияния на сознание, а возможностям применения Интернета для различных сфер человеческой деятельности. В результате, в материалах просто перечисляются и характеризуются крупнейшие интернет-сайты и фиксируются количественные достижения (рост числа пользователей, сайтов и т.д.)³. Бесспорно, такие исследования оказывают немалое содействие ученым, поскольку дают рекомендации по поиску информации. Однако при подобном подходе «в тень» уходит фигура пользователя с его ценностями и идеалами.

К сожалению, исследования российских ученых 1990-х - начала 2000-х гг., посвященные влиянию интернет-технологий на сознание российских пользователей, в значительной мере устарели. Дело в том, что все эти исследования были созданы еще до появления социальных сетей в России, а, следовательно, их авторы не могли изучать влияние интернет-технологий на сознание массового пользователя Рунета, который появился позднее. Выводы исследователей очень часто носили гипотетический характер, и авторам поневоле приходилось

---

¹ Ее материалы были опубликованы. Интернет. Общество. Личность (ИОЛ-99). Международная научная конференция. Санкт-Петербург, 1-5 февраля 1999 г. СПб., 1999.

² Катречко С.Л. Интернет и сознание к концепции виртуального человека // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. М., 2004. С.35-40.

³ Можно назвать конференцию, прошедшую в Новороссийске в 2002 г. См.: Научный сервис в сети Интернет. Труды Всероссийской научной конференции. Новороссийск, 23-28 июля 2002. М., 2002.

при оценках и прогнозах ориентироваться в основном на западноевропейскую ситуацию.

Конечно, на Западе проблема потери пользователями национальной, культурной и религиозной идентичности, изменение творческого потенциала личности этих людей привлекают внимание многих социологов¹, философов и писателей². Можно выделить серьезное исследование М. Кастельса. Но все же западные исследователи не рассматривают российского интернет-пользователя, не учитывают его ментальных установок, традиционных российских ценностей, которые, как известно очень отличаются от тех, что приняты у людей западного мира. Соответственно при перенесении «западного» опыта на российскую почву и при прогнозировании социальных последствий развития Рунета при опоре главным образом на западноевропейские и американские реалии резко возрастает опасность ошибки.

Прежде всего, хотелось бы кратко отметить особенности распространения интернет-технологий в России и в странах западной цивилизации, чтобы понять истинное значение Интернета для представителей различных групп населения у нас и за рубежом.

Вся история развития Сети может быть разделена на два больших периода: до появления «социальных сетей» и после. Основная черта первого этапа, который в России охватил период с начала 1990-х по 2005-2006 гг. – это распределение пользователей Интернета по многим корпорациям, при отсутствии однозначно доминирующего интернет-сообщества. Удельный вес пользователей в населении страны в этот период был невелик. Очень многие россияне не имели тогда в собственности персонального компьютера и пользовались сетью Интернет лишь на работе или по месту учебы. В результате, активно общаться «в сети» могли в этот период немногие.

Еще одной причиной, препятствовавшей распространению интернет-технологий на территории бывшего СССР, была крайне

---

¹ Кастельс М. Галактика Интернет: Электронный бизнес и новая экономика. Виртуальные сообщества, или Сетевое общество. Екатеринбург, 2004.

² Тенденция появления таких «трудов» характерна уже и для стран бывшего соцлагеря, в частности для Польши. Среди известных авторов можно назвать Я. Вишневого. См.: Вишевский Я. Одиночество в сети. СПб., 2005.

незначительная степень русификации электронных ресурсов. В результате, Интернет был доступен только тем, кто хорошо владел английским языком, то есть его социальное воздействие в России было очень невелико. Электронных сетей появилось довольно много, но все они были небольшие и их участниками зачастую были не физические лица, а предприятия. Все эти так называемые «публичные системы» вовсе не были массовыми.

Вот лишь некоторые цифры о подобных сетях в России. По состоянию на 1995 г. в сети «Ремарт» насчитывалось около 1600 пользователей. В другой (также весьма крупной по тому времени) сети ИКС значилось 2000 пользователей из 65 регионов России¹. Да и говорить о том, что эти сети оказывали серьезное влияние на развитие сознания пользователей этих сетей нельзя, поскольку все эти сети предназначались в первую очередь «для служебного пользования». Тем не менее, уже тогда начал формироваться круг пользователей, которые обсуждали «в сети» различные вопросы. В этот период в сети еще не возникло своего языка, хотя в сети появлялись отдельные жаргонизмы. Следствием вышеизложенных факторов было низкое развитие электронной «инфраструктуры» в нашей стране. Например, у нас долгое время отсутствовали интернет-банки, интернет-магазины и другие подобные узлы, популярные на Западе. А между тем, именно слабость такой инфраструктуры снижала привлекательность Интернет для потенциального потребителя.

То, что вплоть до 2005-2006 гг. Интернет в России оставался второстепенным средством связи и массовой информации, имело очень важные социокультурные последствия. В России произошло разделение населения по отношению к интернет-технологиям на три группы. Первую и самую многочисленную составили те, кто вовсе не пользовался услугами Интернет. Во вторую группу можно отнести людей, использующих Интернет время от времени по месту работы или учебы. «Служебный» интернет зачастую очень ограничен и не предполагает, в отличие от «домашнего», широкого доступа. Как правило, ограничивается доступ к целому ряду сайтов, причем не только с предосудительным с моральной точки зрения содержанием,

но и к развлекательным узлам, а также к электронной почте. В ряде случаев ограничивают даже копирование «скачанной» информации и ее обработку.

К этому добавляются другие факторы, ограничивающие возможности «служебного» Интернет: низкое качество связи, устарелое оборудование и недостаточный лимит времени, отводимый пользователям, а также режимный и даже сезонный характер работы «интернет-залов» (например, в учебных заведениях эти залы не работают значительную часть лета и даже в первые недели сентября). Причем следует отметить, что именно эта категория составляла большинство российских интернет-пользователей. Наконец, третью и самую малочисленную группу россиян составили так называемые «активные пользователи», то есть индивиды, имеющие постоянный доступ к Интернет-ресурсам.

Приведем некоторые цифры. Даже в 2003 г., то есть незадолго до появления в нашей стране «социальных сетей», к первой группе относилось примерно 90% городского населения России. Вторую и третью группу составляли в 2003 г. в совокупности около 10% городского населения по отчетам крупной международной компании Ipsos-Reid. В то же время для США эта цифра составляла 68%, а для Германии 60%. «Активными» были только по данным авторитетного «Фонда общественное мнение» 34,9% российских пользователей². То есть Интернет был привычным, обыденным явлением только примерно для 3,5% городских жителей России. Причем реально удельный вес пользователей в России был еще меньше, поскольку эти цифры не учитывают сельское население страны, где интернет-технологии практически не распространены. Кроме того, большинство пользователей было сосредоточено в Москве и Санкт-Петербурге, а не в регионах.

В результате, Интернет оставался в нашей стране вплоть до начала 2000-х гг. элементом культуры сравнительно узкого слоя обеспеченных людей мегаполисов, говоривших по-английски.

---

¹ Жаров А. Железо IBM. М., 1996. С.78.

² Статистика развития российского сегмента Интернета [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.10ru.ru/history/statru>.

Причем интернет-технологии способствовали потере данными индивидами той самой национальной идентичности, которая объединяла их с российским социумом, из которого они вышли и за счет которого получили в большинстве случаев образование.

Одновременно в Рунете (как называют российский Интернет) вплоть до 2005 г. постепенно назревали предпосылки для превращения его из «элитарного» в массовый способ общения. Во-первых, возникло очень много русскоязычных сайтов. Следовательно, для работы с интернет-ресурсами знание английского языка уже не было обязательным условием. Во-вторых, были достигнуты успехи в развитии «инфраструктуры» Интернет. В-третьих, среди россиян стало намного больше собственников персональных компьютеров, и возрос уровень компьютерной грамотности.

В нашей стране в 2005-2006 гг. появились так называемые «социальные сети». Наступил новый этап в распространении интернет-технологий в нашей стране, который продолжается и сегодня. Вообще «социальная сеть» – это специальный сайт, который позволяет общаться значительному кругу пользователей, находить деловые контакты, бывших коллег, одноклассников и т.д. Объединяющий критерий либо отсутствует вовсе (сеть Вконтакте.ру), либо же очень широкий, простой и понятный (например, учеба где угодно, наличие автомобиля и т.д.). В странах Запада такие сети появились более десяти лет назад: в 1995 г. возник первый сайт такого рода Classmates.com¹. Исторически первой «социальной сетью» в России следует считать «Мой круг» – проект Moikrug.ru, созданный по мотивам западной сети Linkedin.com в 2005 г.² Однако по популярности эту сеть быстро затмили Одноклассники.ру и Вконтакте.ру, созданные в 2006 и 2007 гг. В настоящее время численность пользователей сайта Одноклассники.ру превысила 20 млн., а Вконтакте.ру – 16 млн. Именно с момента появления этих сетей можно говорить о том, что в нашей стране сформировалась достаточно массовая группа активных пользователей.

---

¹ Малахов А. Социальный взрыв в интернете [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.spbit.ru/news/n43236/>

² Малахов А. Указ. соч.

До появления социальных сетей у Интернет-технологий фактически не было «своей общественной ниши». В самом деле, все другие социальные потребности, которые доселе обеспечивал Интернет (информирование общества о событиях в мире, электронные библиотеки и т.п.), могут быть удовлетворены без обращения к электронным ресурсам, хотя и при более значительных временных затратах. Но только посредством интернет-технологий стало возможно обеспечить непрерывное и быстрое общение между людьми, находящимися в разных странах и связанными между собой общими воспоминаниями.

В сети российского Интернет за недолгий период ее существования сформировалась система ценностей, которой негласно придерживается большинство пользователей. Это ценностные ориентиры, на которых и держится вся культура общения в Сети. Именно они легли в основу пользовательских соглашений «социальных» сетей, став жизненными принципами российских пользователей. Краеугольным камнем морально-нравственной системы любого интернет-сообщества является отношение к информации. Этика постоянного пользователя представляет собой не просто искусство жить достойно, но и подобающее обращение с информацией.

Соответственно, моральными регулятивами для пользователя являются принципы обращения с информацией, «вывешенной» в Сети. Эти стихийно возникшие правила существовали давно и были зафиксированы в пресловутых «пользовательских соглашениях», которые заключает каждый пользователь с администрацией любой социальной сети. Принципы, которые легли в основу этих соглашений, можно сформулировать следующим образом.

Во-первых, вся информация вне зависимости от формы («контент»), размещенная в Сети равнодоступна всем пользователям, вне зависимости от их расовой, религиозной, политической и социальной принадлежности, пола и возраста. В пользовательском соглашении сети Вконтакте.ру этот принцип сформулирован так: «размещая свой Контент на Сайте, Вы [пользователь – И.А.] предоставляете другим пользователям неисключительное право на

его использование путем просмотра, воспроизведения (в том числе копирования), переработку (в том числе на распечатку копий), иные права»¹.

Во-вторых, все пользователи в равной степени имеют право выбирать тематику и тип представляемой информации (картинка, текст и т.д.) и сознают последствия своего выбора. Этот принцип также зафиксирован в достаточно обтекаемой форме в пользовательских соглашениях. В частности, всегда указывается, что администрация сайтов предупреждает пользователя в следующих выражениях: «используя сайт, вы [пользователь – И.А.] соглашаетесь с тем, что скачиваете с сайта или с его помощью любые материалы на свой собственный риск и несете личную ответственность за возможные последствия использования вами указанных материалов»². В-третьих, представляемая пользователем информация должна быть актуальной и достоверной и должна передаваться быстро. Пользовательское соглашение сайта Вконтакте.ру в частности требует «представить при регистрации точную, актуальную и полную информацию» и запрещает «вводить пользователей в заблуждение относительно своей личности, используя аккаунт другого человека, умышленно искажать представление о самом себе, своем возрасте или своих отношениях с другими лицами или организациями»³.

Все эти принципы, несомненно, вытекают из традиционных ценностей западной демократии: равенства прав, свободы слова, мысли и т.д. Однако на практике все эти принципы оказались амбивалентны и подвержены деформации. Причем для России этот процесс оказался более глубоким и существенным, чем для западного мира. И это несмотря на то, что государство фактически признало все эти принципы официально, включив их в масштабную федеральную целевую программу «Электронная Россия» принятую в 2002 г. и рассчитанную на 2002-2010 гг. В постановлении правительства РФ об

---

¹ Правила пользования сайтом ВКонтакте.ру. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://vkontakte.ru/help.php>.

² Там же.

³ Там же.

этой программе сказано, что целью программы является «создание условий для развития демократии... за счет внедрения и массового распространения информационных и коммуникационных технологий, обеспечения прав на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации»¹.

Дело в том, что новая деформированная система ценностей, характерная для активных пользователей западного мира оказалась весьма приемлемой для российского индивида и слилась с его ментальными установками. Примером служит отношение к плагиату у российских и западных пользователей. Для западного человека характерно трепетное отношение к авторским правам и к исполнению законодательства. В странах Западного мира принято считать, что любое произведение литературы, науки и искусства является интеллектуальной собственностью его автора и, следовательно, неприкосновенно. Для российского же индивида такие ограничения далеко не универсальны. Более того, почему-то очень часто считается, что, если автор не может защитить свой интеллектуальный труд, то «по праву сильного» произведением искусства может воспользоваться бесплатно любой человек. Корни такого отношения к собственности лежат в том, что исторически из-за постоянной внешней военной угрозы в русском обществе сформировался коллективизм. Для российского человека исторически чужд индивидуализм. Это отношение очень укрепилось в советский период, когда государство монопольно пользовалось и распоряжалось всей интеллектуальной продукцией деятелей науки, литературы и искусства. В самом деле, возможности свободной реализации своих творений у этих людей фактически не было. «Левые концерты», «халтурка» строго наказывались, зачастую как государственное преступление.

Такая политика привела к тому, что выросли три поколения, для которых было характерно восприятие любой интеллектуальной продукции как общественной («ничейной») собственности, которую

---

¹ Система Гарант. Энциклопедия российского законодательства. Специальный выпуск для студентов, аспирантов и преподавателей юридических и экономических специальностей, а также домашнего пользования [Электрон. ресурс]. М., 2006.

можно спокойно присваивать. Поэтому-то и поныне многие россияне не считают, что обкрадывают того же певца, когда покупают нелегальные кассеты с записью его выступлений. Ведь песня, записанная на кассету или пластинку, в советские годы была собственностью не ее автора и исполнителя, а фактически принадлежала государству. Для представителей же западного мира исторически считалось единственно верным покупка авторских прав. Еще в 30-е гг. XX в. наблюдательный поэт и исполнитель А.Н. Вертинский, объездивший множество стран писал, что тогда в США было: «купить и продать можно, а воровать музыку нельзя»¹.

Твердое убеждение, что труд ученого или артиста принадлежит «народу», а значит ничей и является своеобразным подарком, который только надо суметь взять, буквально вживлено в сознание российского человека. И если западные пользователи легко смирились с тем, что произведения, размещенные на интернет-сайтах, принадлежат их создателям, то для российского индивида действует принцип, что все взятое из Интернета принадлежит тому, кто «скачал». В результате, доступность интернет-ресурсов привела к тому, что даже кристально чистые в обыденной жизни россияне, считают совершенно нормальным копирование чужих авторских произведений. Более того, многие даже гордятся тем, что смогли «на халяву» получить по Интернет пиратскую копию новой песни.

Принцип свободы выбора, как ни странно, в России был воспринят несколько неадекватно. Для ментальности советского человека всегда была характерна очень невысокая степень такой свободы во всем: начиная от выбора сорта колбасы и заканчивая местом работы после окончания учебного заведения. Неудивительно, что этот принцип в российской Сети проявился в очень примитивной форме. На нашу страну обрушилось огромное количество порно-сайтов: секс стал альтернативой любви, плотское оказалось важнее духовного.

Более того, развитие Интернет совпало в нашей стране с «падением авторитетов» во всех сферах гуманитарного научного знания. В самом деле, ценности, оформившиеся в советском обществе

---

¹ *Вертинский А.Н.* Дорогой длиною... М., 1990. С. 254.

к концу 30-х гг. XX в. и закрепленные во всех идеологических сочинениях оказались изрядно «подмоченными». Например, выяснилось, что труд вовсе не почетен, а на первом месте стоит карьеризм. Но самое ужасное, что, декларируя свободу выбора, интернет-сайты ее не дали. Вместо разносторонней оценки социальных явлений советского прошлого, была вновь дана односторонняя трактовка. Изменилось только одно – вместо знака «минус» везде был бездумно поставлен «плюс» и наоборот. Интернет буквально покрылся «разоблачениями» советского прошлого. Критиковалось все, что раньше ценилось. В результате принцип свободы выбора был воспринят в русскоязычном Интернете как призыв к тотальной ревизии всей «старой» морали. В результате, вплоть до недавнего времени целый ряд качеств, в частности патриотизм, толерантность и др. демонстративно изживались молодым поколением. А ведь именно проамерикански настроенная молодежь и составляла большинство пользователей русского Интернета. Неудивительно, что цинизм начала 1990-х гг. присущий этой группе населения, обернулся страшной аморализацией русскоязычной Сети.

Третий принцип, на котором зиждется Интернет – актуальность и достоверность передаваемой информации, также имеет амбивалентную сущность. С одной стороны, оперативность является важным достоинством, поскольку позволяет экономить человеческое время. Но это облегчение в социальном плане оборачивается весьма значительным недостатком. Дело в том, что легкость получения удешевляет, а порой и обесценивает информацию в глазах потребителя. В результате, знание теряет значительную часть своего обаяния. Получилась странная картина. С одной стороны пользователь постоянно получает несравненно больше информации, чем человек, не имеющий доступа к интернет-технологиям. Но с другой стороны, имеет место пропорция: чем больше информации проходит перед глазами, тем меньшая ее доля усваивается. Кроме того, у индивида, под воздействием потока «доступной и дешевой» информации из сети Интернет на подсознательном уровне ослабевает способность к самостоятельному и тщательному сбору данных. При

этом укрепляется привычка читать «по диагонали», не обращая внимания на детали и даже на существенные моменты.

Кроме того, стремление к быстрой передаче данных зачастую приводит к снижению точности передаваемых значений. В самом деле, незачем перепроверять сведения, поскольку «ручная» сверка кропотлива и приводит к значительным временным затратам и в результате информация зачастую устаревает. Поэтому, очень часто на интернет-сайтах помещают данные, не прошедшие проверку и очень приблизительные. Этот последний недостаток, приводит к еще одной деформации сознания – к снижению чувства ответственности пользователей за ту информацию, которую они предоставляют.

Таким образом, интернет-технологии стали фактором, определяющим формирование своеобразных национальных духовно-нравственных принципов активных пользователей русскоязычного интернета – группы, которая стала по-настоящему массовой после появления русскоязычных социальных сетей. Эти духовно-нравственные принципы заняли доминирующее положение в системе ценностей данной социальной группы. Истоками этих духовных регулятивов стали, во-первых, цинизм и аморализация от падения советских идеалов, во-вторых, с традиционные ментальные установки российского индивида и, в-третьих, традиционные демократические ценности западной цивилизации. В результате, у типичного активного пользователя-россиянина сегодня две во многом противоречивые системы ценностей: для реального и для виртуального миров. Этот своеобразный внутренний духовный раскол личности, который охватывает все больше и больше представителей российского социума на наш взгляд заслуживает самого пристального научного изучения.